

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"NUESTRO PAIS"

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO IX

Buenos Aires, Jueves, 29 de agosto de 1957

Буэнос Айрес, четверг,

29-го августа 1957 года

№ 397

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

65. ЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ НИКИТЫ ХРУЩЕВА. — СТАВКА НА МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ И НА ПРОВАЛ АДЕНАУЭРА. — НЕВЕРНЫЕ ПРОГНОЗЫ ПОСЛЕДНЕГО. — РЕШЕНИЯ XX СЪЕЗДА НА СЦЕНЕ МАЛОГО ТЕАТРА.

Укрепив свое положение в Кремле изгнанием из Президиума ЦК трех опасных соперников, Хрущев лихорадочно ищет дипломатических успехов. Поручив делегату СССР на конференции по атомно-термоядерному разоружению в Лондоне В. А. Зорину водить за нос прилетевшего Фостера Даллеса, как он давно уже морочит Стассена, Хрущев пустился на поиски успехов по закреплению авторитета СССР у сателлитов. После "триумфальной" поездки по Чехословакии, обнаружившей, как он тиреует присмирившего Булганина, Хрущев неожиданно вызвал на личное свидание маршала Тито. Последний, побывав летом прошлого года в Ялте, не пожелал ни пригласить заискивающего Никиту в Югославию, ни поехать сам в СССР, а согласился только выехать на роскошной яхте покойного короля Александра в румынские территориальные воды, где принял ищущего его дружбы Никиту. Несмотря на победу над Молотовым, последний помнит его злое и справедливое замечание, что пресмыкание перед Тито в Белграде только зря уронило престиж СССР у сателлитов, и боится, что вскоре ЦК признает правоту слов павшего Молотова, а потому решил во что бы то ни стало убедить Тито войти в Восточный военный блок, отказавшись от американских займов и поставок и от военного оборонительного союза с Грецией и Турцией, входящими в Атлантический блок.

Забыв ленинские выкрики "долгой тайной дипломатии", Хрущев окружил двухдневное свидание 1-2 августа облаком тайны, которое, однако, не замаскировало его провал. Пришлось выпустить сообщение, подобное тому, которое мы читали после недавних переговоров в Москве с Карделем и Ранковичем: "переговоры протекали в атмосфере дружбы и искренности... установлены пути к дальнейшему устранению имеющихся расхождений... усиление то варообмена и культурных связей..."

Отсюда видно, что сейчас расхождение все еще в полной силе: т. е. Тито отказался вступить в военную коалицию Хрущевских вассалов и покинуть свою позицию "равного расхождения" от Москвы и Вашингтона. Несмотря на официальное молчание, югославянские дипломаты в частных разговорах уверяют, что Хрущев за разрыв с Вашингтоном и ликвидацию военного союза с Грецией и Турцией предлагал:

1) отзыв из Албании советской военной миссии и десятков офицеров-инструкторов с заменой их югославянскими офицерами, что привело бы к падению враждебного Тито сталиниста Энвера Ходжи и к превращению Албании в сателлита Югославии;

2) уступку Югославии болгарской части восточной Македонии, которая вошла бы в состав Македонской республики, входящей в федеративную республику Югославии;

3) устранение из политического руководства Румынии и Болгарии (партии и правительства этих стран) всех влиятельных Тито элементов, что фактически сделало бы последнего диктатором Балкан, но в качестве вассала Хрущева;

4) отказ от показательного суда над Имре Наджи, которого советские чекисты предательски выманили из югославянского посольства в Будапеште, где он пользовался политическим убежищем.

При этом Хрущев пояснил, что по соображениям личного престижа он не может теперь пожертвовать для Тито своим ставленником Кадаром.

Оставив вероятность подобных предложений на совести сообщившего его источника, можно вполне поверить, что Тито настолько опытен, что не пойдет в петлю ни за какие приманки: он хорошо помнит, как осенью 1939 года, подлив с Гитлером Польше, Сталин подарил буржуазной Литве Вильню, чтобы 9 месяцев спустя советизировать всю страну. Прими сейчас Тито "в подарок" Албанию и кусок Болгарии за подчинение Хрущеву, он был бы скоро смещен и испытан бы пытки и казнь Райка или Сланского. Мне представляется, что Тито, по возвращении с этого свидания братавшийся со старым коммунистическим сатрапом Вьетнама Хо-Ши-Минном, учитывает слабость позиции Хрущева и мечтает противопоставить ему оппозиционный коммунистический блок с Мао-Дзе, Хо-Ши-Мином и Гомулкой, к которому могли бы примкнуть любые обижаемые Хрущевым диктаторы стран сателлитов. Поражает, что на свидание с Тито Хрущев впервые не взял с собой Булганина, заменив его Микояном. Иностранцы журналисты в Москве и столицах сателлитов пытались осведомиться о здоровье 62-летнего премьера и получили ответ, что он здоров, но остался дома, ибо с Тито не обсуждали "политических" вопросов, а только "идеологические" (ком петения Хрущева) и экономические (область Микояна). Никто этому нелепому объяснению не верит; все считают, что Булганин впал в немилость и скоро будет заменен либо Микояном, либо маршалом Жуковым. По партийным сплетням оказывается, что Булганин при выступлении на Президиуме ЦК Молотова, Маленкова и Кагановича против Хрущева промолчал, предоставив Микояну и Сулову защищать Никиту с пеною у рта и требовать созыва пленума; на пленуме он тоже все молчал и лишь в конце примкнул к единой резолюции, давшей победу Хрущеву.

Зато сообщают, что Молотов опасно болен: не то удар, не то сердечный припадок, вполне вероятный у 67-летнего "вождя", публично ошелюванного и политически погребенного. Приехавшие на фестиваль молодежи иностранцы, якобы, видели в выходящем на улицу садике Боткинской больницы 50-летнего Шепилова в больничном халате, который ответил на поклон и через решетку заявил, что поправляется и скоро выпишется из больницы. Молотов, якобы, лежит дома и к нему никого, кроме кремлевских врачей, караул не пропускает. Неизвестно, находятся ли при нем жена Павла Абрамовна Перельмутер, под псевдонимом Жемчужиной занимавшая перед войной пост Наркома Рыбной Промышленности СССР, а затем более подходящей ей пост директора Главного Управления Парфюмер-

ной Промышленности. Ничего не слышно также о судьбе Кагановича, ни об отъезде Маленкова в Усть-Каменногорск.

Ворошилов выступил с требованием удаления с партийных и административных постов всех, виновных в "догматизме" и "сектантстве", т. е. по новым терминам партийного жаргона в тех грехах, за которые пострадали изгнанные из Ц. К. вельможи — это означает, что уже идет чистка молотовцев и маленковцев, причем крупных переводят, как всегда, на почетные места в провинцию (см. в предыдущей моей статье — о переводе в Сибирь б. министров члена ЦК Задемитко и кандидата ЦК Ломачко), а мелкие фигуры арестовываются и на допросах рассчитывают спасти себя ложными показаниями о крамольных разговорах и служебных преступлениях опальных сейчас вождей. Эти показания триумвира Хрущев-Микоян-Жуков припрятает пока до инсценировки процесса против них.

Помню, как мне говорил заключенный один троцкист-иностранец: "Клара Цеткина раз говорила за границей своим друзьям: — Если услышите в речах вождей или прочтете в советских газетах, что я в Кремле украдал царское серебро, то знайте, что меня обвиняют в политической оппозиции и хотят скомпрометировать по этому в отношении элементарной честности".

Для примера приведу напечатанные в "Литературной Газете" слова известного читателям "писателя" Виталия Закруткина, о романе которого "Сотворение мира" я не раз писал. Он уверяет, что донские колхозники, якобы, ему так теперь говорили: "чего они добивались? Разве Маленков, или, скажем, Каганович ездили по колхозам или беседовали с народом? Сидели по кабинетам, как суслики в норах... Посадить бы их с вилами на лобогрейку, они бы узнали, как нам хлебушек достается!.. У них на глазах шоры, как на пугливых конях... Они про нашу жизнь только по бумажкам знали, да по кино. Зато гонору у них по самую завязку!.."

Допускаю, что колхозники довольны, раз им позволено теперь так говорить о павших вождах, но убежден, что они думают то же самое о всех старых и новых членах президиума ЦК, начиная с Хрущева, Микояна и Сулова. Придет время, они громко скажут то же и про них!

По возвращении в Москву, Хрущев принял "проводящих отпуск" в СССР Кадара с его заместителем Апро и председателем парламента Венгрии Ропай, и затем вылетел 7-го августа в Берлин в сопровождении того же Микояна, министра иностранных дел Громыко, первого заместителя министра внешней торговли П. Н. Кумыкина и председателя ВЦСПС В. В. Гришина. Этот сравнительно молодой член ЦК (в партии лишь с 1939 года, что позволяет думать, что ему не больше 40 лет) становится явным фаворитом Хрущева, который возил его за три недели перед этим в Чехословакию.

Поездка Хрущева на этот раз имела целью добиться речами в Восточной

В НОМЕРЕ:
Алексей Ростов
НА РОДИНЕ
●
Н. Потоцкий
ОБЗОР ПЕЧАТИ
●
Мстислав Титов
СУВОРОВУ РАВНЫИ!
●
А. Ламберт
"ЦУСИМСКИЙ БОЙ"
●
Михаил Бойков
ТЕМНЫЕ ДЕЛА
●
К. Стоянов
ДЕНЬ ТЕЗОИМЕННИТСТВА
ГОСУДАРЯ НАШЕГО...

Германии провала Аденауэра на сентябрьских выборах в Западной Германии; сейчас он особенно на него зол: недавно начатые в Москве переговоры о торговом договоре оказались сразу прерванными, ибо германская делегация заявила, что торговля (в которой нуждается СССР) развивается в обстановке дружбы, ради которой следует выпустить задержанных в СССР 75.000 немцев. Она получила грубый ответ, что вопрос исчерпан, ибо по возвращении в прошлом году 10.000 помилованных "военных преступников" в СССР не осталось ни одного немца. Переговоры были прерваны и на устроенной в германском посольстве прессконференции иностранным журналистам показаны горы документов, удостоверяющих наличие в СССР многих тысяч задержанных немцев, вывезенных из Германии оккупационными советскими властями.

Пример заботливого отношения германской дипломатии к соотечественникам находит подражание не только в Италии, где правительство не верит лживым заявлениям ведущего переговоры советника посольства Д. Н. Пожидаева и настаивает на освобождении задержанных итальянцев. Австрийская печать резко обвиняет свою дипломатию в том, что она, добиваясь в Москве уменьшения репарационных поставок, забывает о тех сотнях австрийцев, которые томятся по советским тюрьмам и ссылкой, о чем газеты имеют документальные данные.

Кроме того, Хрущева обозлила недавняя Берлинская декларация 4-х держав (Западной Германии, Соединенных Штатов, Англии и Франции), настаивающая в 12 пунктах на объединении Германии на основе свободных выборов. Хрущев в полтора часовой речи (порусски) в коммунистическом парламенте Восточной Германии заявил, что разоружение ничего общего не имеет с объединением Германии, ибо оно интересно "все человечество", а объединение Германии — дело самих немцев, в которое СССР не вмешивается, ибо "вообще никогда не занимается внутренними делами иностранных государств". Он резко напал на Аденауэра, сравнив его с Гитлером, и заявляя, что дружба СССР с Западной Германией находит в нем препятствие. Он мещает

Храм Св. равноапостольного и Великого Князя Владимира в Бажестере

Отец Настоятель, Староста, Приходский Совет, Церковный хор, вдова и семья покойного извещают, что в годовщину кончины
Регента Храма

АНДРЕЯ РАФАИЛОВИЧА

САВЕЛЬЕВА - РОСТИСЛАВИЧ

28-го августа и в воскресенье 1-го сентября с. г., после Божественной Литургии будут отслужены панихиды

установлению между СССР и Западной Германией той дружбы, которая успешно развивается с Восточной Германией. Другими словами, если хотите моего благоволения и дружбы с правительством СССР, то провалите на сентябрьских выборах Аденауэра.

Подобные же речи произносил он в Лейпциге и других городах южной части советской зоны, объезжая их в сопровождении Ульбрихта, пока Микоян с Гротеволом ездил по побережью Балтийского моря, выступая более острожно.

Едва ли Хрущев здесь пожнет успех; гораздо опаснее направленная против Атлантического Блока игра с митрополитом Макарием Кипрским. После продолжительной беседы с посетившим его в Афинах послом М. Г. Сергеевым, митрополит Макарий получил приглашение посетить в ноябре Москву, где его, по словам митрополита Николая Крутицкого, ожидает торжественный прием. Пожалуй, единственным действительно популярным среди верующих в России мероприятием советской дипломатии может быть официальное выступление против великобританской оккупации Кипра и репрессий против православного отнюдь некоммунистического населения, добывающегося присоединения к единой инокровной греческой монархии. Ссылка митрополита Макария дает повод коммунистам в СССР оправдывать репрессии против любого неугодившего Хрущеву епископа указанием на аналогичное решение христианской королевы Елизаветы II, державшей в заточении на далеком острове Индийского океана православного митрополита, стремившегося основанную апостолом Павлом Эллинскую епархию поставить под скипетр православного короля эллинов.

Западной дипломатии следует срочно разрешить эту проблему, которая дает СССР козырь на Ближнем Востоке более опасный, чем обещание вооруженного покровительства Сирии с превращением ее порта Латании в базу для советских подводных лодок на Средиземном море.

Недавнее интервью Аденауэра по поводу перемен в Кремле еще более усилило ярость Хрущева. Ведь он заявил, что в дальнейшем следует ожидать падения самого Хрущева и перехода власти в СССР в руки «технократии», т. е. руководящих промышленностью инженеров. Это положение подробно изложено в книге б. лейтенанта Власовской армии Германа Ахминова, вышедшей на немецком языке после войны и навеянной воспоминаниями о фантастическом процессе Промпартии с продиктованными чекистами «признаниями» инженеров Рамзина, Чарновского и др. Мне довелось близко изучить мир со-

ветских инженеров вплоть до 1941 года и я утверждаю, что в СССР нет особой касты инженеров с оформленной кастовой идеологией. Я знавал прекрасных инженеров-монархистов, как и инженеров-коммунистов; были и антисоветски настроенные инженеры, далекие от монархических заветов, но поклонники Западных демократий, были и поклонники Гитлера, частью умышленно уклонившиеся от эвакуации и перешедшие на сотрудничество с оккупантами; были и инженеры, саботировавшие при немцах и связанные с партизанами. Словом, никакой особой политической идеологии инженерное образование и служба в трестах или на советских заводах не создает. Кстати, сейчас, помимо Маленкова, техническое образование и диплом имеют Булганин, Фурцева, Косыгин, Первухин, опальный Сабуров, члены ЦК и бюрократы Байбаков, Бещев (министр путей сообщения), Ванников, Задемитко, Кузнецов (I-й заместитель министра иностранных дел), Кучеренко, Петухов, Пономаренко (посол в Польше), Пузанов (посол в Корее), Раззаков (I-й секретарь ЦК партии Киргизии), Тевосян (посол в Токио), Тихомиров (министр химической промышленности), Устинов (министр оборонной промышленности). Хрущев (министр авиостроения) и 26 кандидатов ЦК (из 116), которых мог бы перечислить. Они ничем не отличаются от партийцев с философским, филологическим, медицинским или агрономическим образованием.

Говорить об особой политической идеологии советских инженеров так же неправильно, как об особом мировоззрении педагогов, врачей, горняков, и, я сказал бы, даже советских офицеров, обладающих военной выправкой, но не составляющих особой замкнутой касты.

Среди новинок советской драматургии показательна новая пьеса Анатолия Софронова «Человек в отставке». Действие происходит в областном городе весной 1956 года, после XX съезда партии, когда добродетельный секретарь Обкома Крымов реабилитирует исключенных из партии в сталинскую эпоху партийцев. Интересно впервые видеть на советской сцене жизнь прошлого года, которая по существу не изменилась и теперь. Исключенный из партии за критику партийных порядков художник Медный так рассказывает в семье о своей беде: «Исключили подлецы! Вот как я встречаю весну 1956 года; говорят — вы не достойны состоять в партии, вы — чуждый для нее элемент, фрондер, нигилист, вы ревизуете... понимаешь, я ревизую? А свобода слова? Немного покриковал — и все! Выкинули, как паршивую собаку!.. Просто по системе прошелся, по аппа-

рату... Искусства, конечно, коснулся. Едва кончился актив — я понял, что погиб. Секретарь Горкома Толмачев, эта прямолинейная амёба, проходя мимо, злое ще сказал: с вами мы еще встретимся. И вот сегодня встретились!.. Что они только не говорили — «генный липовый», «демагог со дня рождения», «художник от слова худо». Олухи!»

В бешенстве он выбалтывает со сцены Академического Малого Театра, какими приемами художники в СССР делают карьеру: «групповой портрет членов бюро обкома прежнего состава создал. Дочь председателя горисполкома рисовал. Полгода ко мне на сеансы ходила, косая, кривая. Я из нее красавицу сделал, Марию Стюарт... себя не узнала на выставке, только по подписи да по сарафану. Чуть не женился... Папа ей не позволил. Впрочем хорошо, что не женился на ней, папу потом сняли с работы...»

Он повергает сестре мечту попасть за границу: «хочу быть свободным, писать, что хочу, и чтоб меня никто не смел тронуть! Никакие вышестоящие и нижестоящие организации!»

Его сестра Люба, вышедшая вторым браком за «героя Советского Союза» полковника-инвалида Подрезова, встречает выпущенного из заключения после «реабилитации» первого мужа — инженера металлурга Коноплева, но, не находя в себе прежнего к нему чувства, радуется только, что он «вернулся к своему любимому делу» и попрежнему «увлекается чугуном».

К нему автор относится сочувственно, как и к другому «пострадавшему» при Сталине: это директор артели по производству детских заводных игрушек «Детский Мир» б. подполковник танковых войск Рябинин, друг по войне полковника Подрезова, которому Медный, подвыпивши, говорит: «вы же были подполковником! Танковым полком командовали! Ордена Красного Знамени красовались на вашей мужественной груди? Где они? Где орден Отечественной войны первой степени? Вас из партии исключили, ордена отобрали, звание подполковника сняли. А вы хотите от жизни укрыться автомобильчиками игрушечными!»

Любопытно отношение партийно-бюрокретельного полковника Подрезова, который отказывается «замолвить словечко» за брата жены, но хочет хлопотать за своего друга Рябинина: «какая несправедливость, честнейший человек столько лет вне партии! Напишу о нем Климкову».

По пьесе выходит, что хороши дрессированные партийцы в стиле маршала Жукова, безропотно сносившие после войны гонение со стороны Сталина и его клеветов: Берия, Маленкова, Кагановича и Молотова, а теперь, после XX съезда, реабилитированные мило-

НАША СТРАНА

В БУЭНОСАЙРЕСЕ
газета «НАША СТРАНА» и все КНИГИ
Издательства «НАША СТРАНА»

продаются:

в Книжном магазине Бр. Лашкевич,
ул. Леандро Алем 1140;

в Кноске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (Вижа Пуэйр редон);

в Кноске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;

у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;

на Вижа Бажестер у инж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвеар.

стью Булганина, Хрущева и Суслова; плохи те, кто критикует партию, как художник Медный, и громко протестуют против исключения из партии за критику начальства.

Поражает подлость советского «героя» Подрезова, который пишет письмо в защиту Рябинина и жет Медному, что «перед партией нельзя замолвить словечко», хотя об этом его умоляет жена — сестра Медного.

Отвратительная пьеса Софронова показывает, что сталинский дух молчаливости и покорности перед ЦК еще воспевается на советской сцене при изображении реабилитации «сверху» советских героев. Маршал Конев пресмыкался перед Берией, но рад был его расстрелять по приказу Маленкова; Жуков сидел, оплеванный Сталиным в Свердловске, пока его не вызвали Берия и Маленков на похороны своего обидчика; за спиной Булганина он пролез в 1955 году из заместителя министра в министры обороны, теперь за услугу Хрущеву он попал в члены президиума ЦК и, угождая Хрущеву, травит его врагов. Однако, приветствуя постановку пьесы Софронова: изображая партийный режим при Хрущеве, накануне съезда, она невольно вызывает у зрителей вопрос: а разве теперь лучше? Реабilitируют жуковцев и травят маленковцев? Разве так плох художник Медный, которого теперь, по его словам, «топят, как щенка, чтоб он не лаял».

Такие пьесы, подобно преставшему докладу Хрущева «о культе личности», показывают русскому народу всю грязную изнанку партийного режима, которую от него старались скрыть в жуткую пору Ленина и Дзержинского, Сталина и Берия, но которая, как гной из зловонного нарыва, выходит наружу в столь же мерзкую эпоху Хрущева и Жукова.

Алексей Ростов

БИБЛИОГРАФИЯ

«ЦУСИМСКИЙ БОЙ»

Г. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ. НЬЮ-ИОРК, 1956

Все, что написано о Цусимском бое, составляет уже целую библиотеку. За пятьдесят лет вышло без малого полсотни книг, посвященных этому, небывалому раньше, морскому сражению, в котором русский флот стал жертвой мирового технического эксперимента и миссией для испытания новейших видов морского вооружения.

Писали русские, писали иностранцы, друзья и враги, написали по разному, толку каждый по своему. Но в одном все без исключения сошлись единодушно: Цусимский бой, это исторический памятник одного из самых высоких взлетов воинской доблести, в котором выдержка, чувство долга и понятие чести у русского моряка оказались тверже корабельной стали.

Русский военно-морской флот, родившийся при Петре, под водительством своего великого Отца, положил основание в веках немеркнущей славе российских моряков и в дальнейшем эту славу отшлифовывал все новыми блестящими гранями ратного подвига.

Но прославиться победами не мудрено. Гораздо труднее заслужить лавры в поражении. Русские моряки сумели прославиться и в Цусимском поражении — неравном и драматическом бою, где все, от начальника эскадры до юнги, были исполнены единым общим порывом патриотической жертвенности. Отчетливо сознавая обреченность лю-

ди до последнего вздоха оставались рыцарями и безупречными кавалерами своего Андреевского флага; умирая без позы, без празднословия, подчас с виной улыбкой, но не уступив смерти ни одного седого волоса российской воинской славы.

Даже участникам позднейших войн и свидетелям длинного ряда незабываемых примеров отваги, хладнокровия и мужества трудно удержать дрожь при чтении хроникерски точного описания Цусимского боя в труде Г. Александровского.

Временами читателю кажется, что сам дьявол принял сторону японцев и взбешенный упорством православных моряков искал их ужасом, добываясь главного — сломить волю, поставить на колени; победить не только физически, но и нравственно.

Поведение личного состава русской эскадры нарушило все общепринятые представления о пределах человеческой стойкости. Без всякого преувеличения выдержку участников Цусимского сражения можно назвать сверхчеловеческой.

И когда это сверхчеловеческое проявляется не отдельными героями, а в равной мере всеми участниками боя, становится очевидной и беспорной неуязвимость духовной связи людей до тех пор, пока ее начало и конец смыкаются в одном сердце.

В данном случае это было сердце адмирала Рождественского; большое сердце умного, честного патриота, бывшего в такт с сердцем всего своего народа, ради славы и чести его. И несмотр-

я на то, что адмирал Рождественский лучше всех понимал безнадежность, под незримым знаком которой начались беспримерный в истории морской поход и самое сражение — поединок кинжала со шпагой — в сердце его не было колебаний и пульс его бился в каждом корабле, в каждой жилке его подчиненных.

Пульс этот нарушился лишь через сутки после того, как изрешеченный осколками адмирал впал в полубморочное состояние.

Только тогда порвалась духовная связь уцелевших в наименее крепком звене своем и разрыв этот, по меткой аналогии автора, явился миниатюрным прообразом всенародной трагедии, увлекший через двенадцать лет всю Империю в революционную клоаку.

Произошло это в последней стадии боя, ничто изменить, по существу, уже не могло и на репутации погибшего флота, к счастью, не отразилось. Но, конечно, послужило лишним поводом для клеветнической истерики отечественных «прогрессистов», от тыловых инсинуаций которых в сознании многих русских людей еще не очищена светлая память главного героя Цусимского боя — адмирала Рождественского.

Испивший до дна чашку незаслуженного поражения, тяжких ранений, вынужденного плена, а позже — униженного суда, благородный военачальник ни на минуту не унижился перед общественными интригами самооправдания и до конца ни разу не попытался облегчить им бремя страшной ответственности, возложенной на него историей.

Большая заслуга Г. Александровского состоит не только в том, что, с добросовестностью настоящего историка, он после тщательного сопоставления и отбора всех изданных, а также и новых документов и свидетельств составил отчетливую мозаику морской баталии во всех проверенных подробностях последней, но еще и в том, что он очистил и омыл образ одного из последних русских рыцарей, загашенный теми, кому репутация отдельных отечественных героев так же мало дорога, как и историческая честь русского оружия в целом.

Мастерски составленная и написанная юбилейная книга Г. Александровского пробуждает лишней раз мысль о том, какими нравственными муками сопровождалось царствование многогранного Императора Николая Александровича прежде, чем оно завершилось физическим истязанием Его.

Цусимский бой — один из самых ядовитых шипов тернового венца, в который, усилиями внутренних и внешних врагов нашего народа была превращена Российская корона.

Пятидесятилетие Цусимского боя обязывает каждого человека, в ком еще теплится русская национальная совесть помолиться за упокой и вечную память наших героев и мысленно возложить на их безвестные могилы венки патриотической признательности за мировое прославление русского имени.

А для этого последнего необходимо прочесть яркую и страшную в своей правдивости и точности книгу Г. Александровского.

А. Ламберт

Н. Потоцкий

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Возобновившая свой выход «Родина» Б. Л. Солоневича (теперь в Нью-Йорке) сообщает о том, что на собрании «Российской Национальной Трибуны» в Русском Клубе в Нью-Йорке темой обмена мнений было будущее России и вопросы Монархии и что одной участницей собрания, б. советским инженером, г-жей А. Енжеевской было сделано следующее, в высшей степени интересное, сообщение:

«Может быть, для многих здесь вопросы монархии и республики кажутся несколько абстрактно-теоретическими, особенно для тех, кто покинул Родину давно и не в силу протеста или сохранения жизни, или кто уже «акклиматизировался» на Западе. Но для нас, кто недавно вырвался из «советского рая», эти вопросы полны злободневного интереса и остроты. Для нас, бывших «под советских», Россия остается родной и близкой, и ее грядущее нас тревожит и волнует.

Конечно, советская пропаганда сделала все возможное, чтобы очернить в глазах подсоветского человека царское время — «проклятый царский режим». Но это удается ей очень плохо. Подсоветский народ вспоминает о прошлом, как о периоде спокойной и сытой жизни. Советские дети слушают рассказы стариков о прошлом, как о красивой сказке. А какой-нибудь старый бабушкин салон, много раз перешитый и перелицованный, делает в их глазах эту сказку былью... Кроме того, не всю старую литературу можно было изъять или переиздать в сокращенном виде. Эта литература отражает время дореволюционной России далеко не в тех красках, как это хотелось бы советской власти...

Я вспоминаю массу разговоров со студентами, рабочими и военными. Я нигде не встречала сочувствия — не говоря уже о любви и уважении — к советской власти. Люди устали от всех экспериментов и хотят хлеба и покоя. Этот хлеб и покой не может дать России партийная власть. Партийная власть, это всегда — насилие и обман. Замечательно сказал основатель Народно-Монархического Движения Иван Солоневич: «Только Царь спасет Россию от нового партийного рабства». России нужен хозяин, и тогда все автоматически станет на свои места. Монархия — смерть коммунизма, и не даром коммунисты так боятся этой идеи. Даже здесь, за тридевять земель, они делают все, чтобы помешать монархической пропаганде. Ведь наша тысячелетняя история с ее князьями, царями и императорами не может не стереть 40 лет советской власти. Царь в единении с народом — без всякой дополнительной прослойки — это несокрушимая сила, и именно за нее мы должны смело и решительно бороться, ибо в России поверят ТОЛЬКО Царю и больше никому».

Слова г-жи Енжеевской, особенно ценны потому, что исходят от человека, недавно вырвавшегося из СССР, лишний раз подтверждают то, что в «Нашей Стране» (а также и в «Знамени России») говорилось уже не раз: что Русские люди в СССР знают, какова была жизнь при Монархии в России, что они поверят только призывам и обещаниям Законного Наследника Российского Престола — что для монархической пропаганды почва в душах подсоветских масс подготовлена отлично и, наконец, что не только коммунисты «делают все, чтобы помешать монархической пропаганде», но и господа Юнкеры из газеты, с завидной самоуверенностью — чтобы не употребить другого слова — называющей себя «Русской Мыслью».

Нашим поклонникам «культурного и просвещенного Запада», советуящим нам у него учиться, ибо Император России во всем и, в особенности, в социальном отношении, от него далеко отстала (почему и понадобился лучезарный Февраль), мы очень советуем ознакомиться со статьей И. Савченко «Юридические заметки» в № 1085 «Русской Мысли». Из этой статьи мы узнаем, как на этом столь передовом Запа-

де третировались интересы рабочих масс. Вот каково было их положение в этом царстве свободы равенства и братства в ту самую эпоху, которую — у нас в России — наши западники противопоставляли этому царству, как пример угнетения трудящихся масс «проклятым царизмом».

«В 1831 году, — сообщает нам И. Савченко, — вспыхнуло восстание рабочих в Лионе. Рабочие с оружием в руках требовали повышения заработной платы и... 12-часовой рабочий день. 12-часовой рабочий день представлялся рабочим, как социальное завоевание. В это время нормальный рабочий день был 18 часов».

«История французского рабочего законодательства начинается в сущности с закона 22 марта 1841 года, который запретил употребление детского труда... в возрасте ниже 8 лет».

В 1848 году — новое массовое восстание рабочих. На этот раз в Париже. Требования рабочих те же: уменьшение рабочего дня, повышение заработной платы, право на создание рабочих организаций, право на забастовку. Восстание длилось несколько дней. Появились баррикады. 40.000 солдат генерала Каваньяка залили восстание кровью». Вот вам и «Европа — страна святых чудес»!

И для сведения тех же наших «либеральных» интеллигентов, вот уже двести с лишним лет разевающих рот на этот Запад, добавим, что в «отсталой царской России» история рабочего законодательства начинается ровно на сто лет раньше, чем она началась во Франции: — в 1741 году, т. е. в царствование Императрицы Анны Иоанновны, был издан закон, регулировавший фабричный порядок: часы работы, оплату труда, освещение фабрик, медицинскую помощь, квартирный вопрос, право женщин на вознаграждение, равное с мужчинами. В 1785 году в России был издан закон, установивший 10-часовой рабочий день. Европа и САСШ ввели 10-часовой рабочий день через сто лет после России. Законом 1882 года в России было запрещено пользоваться трудом детей моложе 12 лет. Для детей от 12 до 15 лет был установлен 8-часовой рабочий день с обеденным перерывом; совершенно запрещена ночная работа. В это время во Франции существовал 12-часовой рабочий день для детей; то же в Калифорнии и 14-часовой рабочий день в штате Нью-Йорк. В 1905 году для железнодорожных служащих был установлен 9-часовой рабочий день, чего тогда не было во многих странах Европы. По данным за 1897 год число рабочих часов в год в России было 2.592, а в САСШ — 2.700. Многие рабочие владели недвижимой собственностью. В Московском районе — 31 % рабочих, на Урале — 32 %, на Украине — 20 %. Сорок процентов горнорабочих Урала имели собственные земельные участки.

Что касается продолжительности рабочего дня, то справедливость требует отметить, что самым энергичным и передовым сторонником 8-часового рабочего дня был в России ни кто иной, как само Царское Правительств, причем оно не ограничивалось какими-либо теоретическими пожеланиями или обещаниями, а проводило свои намерения в жизнь там, где это зависело от самого правительства, т. е. на государственных заводах и предприятиях. Так, например, из воспоминаний Льва Троцкого мы узнаем, что в последнее царствование на Николаевских судостроительных заводах (в гор. Николаеве, Херсонской губернии) был введен 8-часовой рабочий день, составлявший еще и в ту эпоху лишь мечту рабочих в так называемых демократических странах.

Что касается материального положения русских рабочих в царское время, то, не вдаваясь в научные исследования, приведем только одно свидетельство, но совершенно объективное, ибо оно исходит от иностранца — французского техника Борнэ, прожившего в России почти 40 лет и, по возвращении во Францию в 1947 году, написавшего небольшую книгу «Я вернулся из России». Работал он главным образом в Донецком бассейне и вот в своей книге он рассказывает, что в «проклятое

царское время» горнорабочие Донбасса имели социальное страхование, бесплатную медицинскую помощь и зарабатывали минимум 30 рублей в месяц, причем стол и квартира стоили холостяку 3 рубля 50 копеек в месяц. Будучи простым техником, сам Борнэ зарабатывал 125 рублей в месяц, из которых, по его словам, не мог истратить больше 30 рублей.

Имеющие уши, да слышат!

А вот каково положение рабочих в СССР:

В большой провинциальной французской газете «Нис-Матэн» известный французский журналист Тьерри-Мольне пишет в статье «Обещания господина Хрущева»:

«Уже хорошая треть века, как кормят обещаниями несчастный русский народ. Накануне смерти Сталина все трюбы режима объявили неминуемым первый этап царства неограниченного обилия — бесплатный хлеб. Прошло несколько месяцев и наследник тирана были уличены жизнью во лжи. Советское земледелие переживало страшный кризис, и производство на душу обитателя было ниже, чем во времена царей. Сравняться с продукцией земледелия американского? — СССР очень далек от этого. Что касается продуктивности, она от этого еще дальше. В СССР имеется 60 миллионов земледельческих рабочих. В Соединенных Штатах их 12 миллионов, а продукция их в два раза выше. Следовательно, земледельческий рабочий Соединенных Штатов производит в 1957 году в среднем в десять раз больше, чем земледельческий рабочий в СССР.

Ров приблизительно так же глупок, если не глубже, в том, что касается промышленного производства, относящегося к благосостоянию населения в области предметов широкого потребления. Найти в СССР пару обуви, приличную рубашку или кастрюлю — остается проблемой. Производство легковых автомобилей равняется в Соединенных Штатах шести миллионам в год; в СССР в 1956 году их было выпущено 95 тысяч, т. е. в 60 раз меньше. Где же демократическая экономика?»

В «Новом Русском Слове», в статье «В царстве фальшивок», В. Рудинский сообщает нам о новом блефе товарищей солидаристов. В своем органе «За Россию», предназначенном для «внутреннего употребления» членов НТС, в апрельском номере этого года сообщается следующее:

«Как рассказывает Н. Е. Хохлов, еще в 1953 году в МВД расценивали численность внутрироссийских членов НТС, примерно, в пять тысяч человек. А с той поры прошло четыре года, и какие четыре года!»

Шагая солидаристскими темпами, нужно предполагать, что теперь этих внутрироссийских членов НТС, вероятно, по крайней мере 500 тысяч! Как же можно сомневаться в истине вешаний великих вождей солидаризма и не получить уверенности, что не сегодня-завтра, проснувшись утром, мы услышим по радио, что Кремль захвачен войсками Красной армии под командой Жукова, уже давно состоявшего внутрироссийским солидаристом, а по телевидению узрим тов. Поремского, заключающего Жукова в свои объятия!

Чем бы дитя ни тешилось! Тем более, что за эти «утехи» перепладают и доллары!

Похвалил меня за статью «Чего не должно быть в новой России», редактор «Русского Пути» Г. Н. Колесов, в статье «Размышления монархиста» (№ 86), тотчас же после похвалы, обвиняет меня в принадлежности к той монархической элите, которая, по его мнению, превратила легитимизм в касту, осыпает вздорной и возмутительной бранью всех инакомыслящих и, пользуясь тем, что в ее распоряжении имеется своя печать, руководит легитимистами, которых среди зарубежных монархистов, по исчислению г. Колесова, всего 20 %, и тем самым ставит препону монархическому объединению.

Все тут неверно.

Неверно то, что легитимистов среди монархистов в эмиграции всего 20 %. Если под легитимистами Г. Колесов понимает тех монархистов, которые считают законным и желанным Наследником Российского Престола Великого Князя Владимира Кирилловича (и каковым мо-

нархистом, насколько мне известно, является и он сам), то не назовет ли он мне какую-нибудь монархическую организацию или отдельных, мало-мальски известных в эмиграции монархистов, которые были бы сторонниками призывания Русским народом на престол, скажем, кого-либо из младших членов Династии Романовых, или, может быть, кого-либо из князей Трубецких, Долгоруких и т. п.? Я лично таковых не знаю, а потому твердо убежден, что, кроме тех «монархистов»-непредрешенцев, которые, по приказу своего начальства, своего собственного суждения в этом вопросе не имеют или стыдливо прячут свои убеждения в карман, совершенно подавляющее большинство зарубежных монархистов являются ныне легитимистами.

Если слово «элита» означает «отбор», то, как и во всяком человеческом коллективе, и у монархистов такой отбор, конечно, существует. Но эта отборность состоит только в том, что наиболее активные по своей природе монархисты, наиболее остро чувствующие свой долг не только называть себя монархистами, но и служить Делу Монархии, отдают все свое свободное от тяжелой эмигрантской борьбы за жизнь время и все свои силы на проповедь идеи Монархии и в эмиграции, и, насколько позволяют обстоятельства, в подсоветских массах (путем переброски монархической литературы в СССР), причем делают это совершенно бескорыстно и подчас самоотверженно. К такой элите принадлежит ведь и сам Г. Колесов. Но что часть этой элиты стремится создать или даже уже создала какую-то касту, вот это уже совершеннейший вздор. Каста это есть корпорация, в которую доступ открыт только определенным индивидам и закрыт другим. Но кому же закрыт доступ, скажем, не только в наше Народно-Монархическое Движение, но даже в его элиту, т. е. в монархические активисты (да простят мне читатели этот специфический термин)? Среди руководителей наших Отделов, Очагов и ячеек есть, например: б. лейтенант Красной армии и затем РОА; бывший рядовой сов. танкист; бывший военный писарь; несколько самых настоящих штабс-капитанов — и по чину и по духу; бывший вахмистр-кубанец, он же бывший конлагерник; бывший хлебороб; вдова штабс-капитана — и прочее в том же роде. Это, г. Колесов, вы называете кастой? И как эта каста может, собственно говоря, руководить остальными членами? Разве они не свободны выражать свои мнения, критиковать проекты элиты и выражать свое с ними несогласие? Ведь это же не дети и не те г. офицеры, которые, как подчинились 30 лет тому назад имевшему смысл в то время, но потерявшему его уже давно, приказу ген. Врангеля о невхождении членов РОВСа в политические организации, так вот и спят политически все эти 30 лет! Это живые и свободные люди, только помогающие тем, кто может работать более активно. И чем же эта ужасная каста вредит делу монархического объединения? Великий Князь призвал объединиться вокруг него (кстати, как и когда ответил Г. Колесов и его Отецственный Союз на этот призыв Его Высочества?), громадное большинство зарубежных монархистов откликнулось на этот призыв; явилась идея создания Российского Монархического Центра, который находясь в безоговорочном подчинении Его Высочеству, приступит к работе по координации действий всего зарубежного монархизма по борьбе с большевизмом самым опасным оружием для последнего — переброской идеи Монархии и Имени Великого Князя в подсоветские массы. Одобряет ли Г. Колесов эту идею или нет? А если одобряет, то какая же, собственно говоря, «каста» может или хочет ему помешать ввести свой союз в этот Росс. Мон. Центр и принять участие в его работе на основе полного равноправия с должностными войти в него руководителями крупнейших монархических группировок (Народно-Монархического Движения, Общемонархического Объединения, Имперского Союза, Корпуса Императорских Армии и Флота и Общемонархического Объединения в Австралии)? Или он находит, что централизованная и координированная этим Центром работа этих организаций с ведома и одобрения Великого Князя, будет менее продуктивна для проповеди Имени Монархии в Русском народе, чем работа одного его Отецственного Союза с одним его «Русским Путем»?

Хотелось бы получить от Г. Колесова краткие и ясные ответы на эти вопросы, так же, как и на вопрос о том, кто соборно употребил по его адресу вздорную и возмутительную брань — я, по крайней мере, никогда и нигде никакой брани по его адресу не читал, в то время, как он позволил себе приравнять Н. Н. Чухнова к «умалишенным».

Совершенно нелепо его обвинение в том, что мы, монархисты этой самой «элиты» и «касты», собираемся сразу же после падения большевизма въезжать в Москву с Царем на белом коне? Во-первых, г. Колесов, приписывая такое намерение Великому Князю (ибо, ведь, значит, Великий Князь намеревается сделать именно это — не силой же мы Его заставим!), проявил странную и непозволительную для настоящего монархиста, которым он себя считает, бестактность; а во-вторых, неужели же он считает нас столь наивными, что мы предполагаем **немедленный** призыв Русским народом Великого Князя после освобождения России от коммунистической власти? Конечно, мы учитываем возможность и военной диктатуры, и даже провозглашения республики при благосклонном участии всевозможных ставленников американских демократов. Но как бы ни сложились события, мы будем считать своим долгом проповедывать в русских массах необходимость восстановления Монархии, а для этого считаем необходимым уже теперь готовить кадры наших пропагандистов. Эту задачу опять-таки лучше всего можно будет выполнить путем создания Росс. Мон. Центра, а не кустарной работой таких монархических одинок (или почти), как Г. Колесов.

Дадим ему дружеский совет: прекратить его желчную критику несуществующей «касты», включиться в общий строй, ответить («лучше поздно, чем никогда»), на призыв Великого Князя и дружными совместными усилиями сделать единственно важную и нужную работу — всеми имеющимися в нашем распоряжении способами внушить поработанному Русскому народу, что спасение для него только в Монархии, единственной великой религиозно-моральной и традиционной силе, **могущей гарантировать** нашему народу подлинную свободу и подлинный прогресс, — и, тем самым, необходимость свергнуть советскую власть, как первое препятствие для достижения этой цели. И если Г. Колесов не идет на поводу у тех «монархистов-непредрешенцев», которых он так горячо защищает в той же статье, и которые так упорно страшатся объявить себя открытыми и активными слугами лозунга «За Веру, Царя и Отечество», то пусть перед ним прямой и ясный — отбросить всякие мысли о каких-то воображаемых преполах к монархическому объединению и подать руку всем тем, кто на это единение работает. А иначе он снова и снова уподобится все тому же незадачливому купринскому подпоручику, — что будет и смешно, и жалко, и послужит на радость только врагам Монархии, которые не даром так услужливо рекламируют в одном из своих печатных органах «Русский Путь». Как бы не удалось им объехать Г. Колесова на своем «демократическом» или непредрешенческом коне и оторвать его от общего монархического фронта — то-то возрадуются всякие Водовы и Юкшинские!

Н. Потоцкий

ИЗДАТЕЛЬСТВО
« НАША СТРАНА »

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга

Очерки по Русской истории

Н. ПОТОЦКИЙ
ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ

Стр. 72 Цена — 1 ам. дол.

Буэнос Айрес
RADIO NACIONAL
710 килоцикл.

31 августа с. г. в 17.30 час.
Русская музыка (квартеты и трио)

Контора газеты «Наша Страна» очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести платную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Мстислав Титов

СУВОРОВУ РАВНЫЙ!

В статье «Белый Генерал», в № 393 «Нашей Страны», Г. Месняев дал превосходный очерк многогранной личности и выдающихся способностей генерала Михаила Дмитриевича Скобелева 2-го, этого национального нашего Народного Героя, блеснувшего ярким метеором на небосклоне Российской Военной Славы, в самой середине сумрачного для русской военной мысли полувековья ее истории, после крымской кампании.

Но он опустил одну весьма важную подробность, которая долго оставалась в тени и недооцененной по существу своего действительного значения в отечественной нашей военной науке, хотя в Исторической Николаевской Военной Академии в С.-Петербурге и была поставлена, в конце концов, памятная мраморная доска Скобелеву с надписью: «Суворову равный!».

Эта удивительная надпись становится ясной для лиц знающих о том редчайшем подвиге военного дерзновения и блестящей военной мысли, которым Белый Генерал запечатлел начало задуманного и разработанного им решительного удара по неприступной, среди безводной пустыни, Текинской крепости «Геок-Тепэ», и вселил тем в сердца фанатичных и храбрых ее защитников, считавших себя непобедимыми, ощущение грозной неизбежности своего падения.

Кратким описанием этого подвига необходимо дополнить прекрасную статью Г. Месняева, что я и сделаю в конце сего; первая же опущенная важнейшая подробность заключается в том, что в боях «третьей Плевны», которые Г. Месняев описывает лишь в трафаретных для **всей** русской армии того времени подробностях: «...двинул в бой с развернутыми знаменами, музыкой и барабанным боем...», дополненным описанием подвига лишь **полной личной** Скобелевской неустрашимости и жертвенности, правда необыкновенных в роли старшего начальника. В этих именно боях, тактический гений Белого Генерала блеснул эпохальной новизной **военной мысли**, признанный и усвоенный затем **всем** последующим Военным Искусством, и сохранившей свое значение вплоть до наших дней.

Состояла она в разработке и блестящем применении **совершенно нового** метода подготовки атаки на противника, вооруженного дальнобойным скорострельным оружием, — **систематической серией передвижных** ружей, занимающихся, как «самоокапывающимся пехотным строем», так и выдвигаемым орудиями артиллерийской поддержки. «Саперная лопата» введена была Скобелевым, как необходимое и по-сему «равноправное» дополнение к тактическому вооружению всей пехоты и артиллерии.

Результаты этого знаменательного для воинского искусства **всей** тогдашней Европы **нововведения** оказались в Плевне таковыми:

На фронте главной атаки, перед «Гривнички» и «Радищинскими» редутами, с их вспомогательными траншеями, восточного и юго-восточного секторов обороны Плевны, **30-го июля 1877 года**, под командой Главнокомандующего генерала Зотова (номинальным Главкомандующим был румынский принц Карл), были сосредоточены 81 русско-румынских батальона пехоты и 300 орудий, а на «Кришинском», — юго-западном секторе — 22 батальона при 94 орудиях, из которых 16 батальонов в непосредственном подчинении Скобелеву, для вспомогательной атаки.

Защитник Плевны, Осман-Паша, располагал всего 44 таборами (батальонами) пехоты и 70 орудиями.

Германский военный историк Фр. фон Бернарди, на основании показаний немецких офицеров Генерального Штаба, находившихся в Плевне при штабе Осман-Паши, сообщает, что полевые укрепления Гривничкой высоты были заняты всего **4-мя батальонами** пехоты, усиленными во время развития боя еще двумя, и эти **шесть батальонов** турецкой пехоты, главным образом **убийственным огнем** своих дальнобойных и скорострельных французских **ружей** — отразили и разбили все атаки **двадцати четырех** русских батальонов, на этой высоте, а на Радищинских высотах — занимавшие их **четыре** турецких ба-

тальона, поддержанные из резерва еще тремя, т. е. всего **семь** турецких батальонов, — в таких же условиях разбили **восемнадцать** атакующих их русских батальонов.

Немецкие источники гласят, что русские части атаквали в лоб с расстояний от 1 1/2 до 2 километров, «с **невероятной храбростью**», открыто наступая в густых, сомкнутых строях, и возобновляли свои атаки, пока потери не достигали в их рядах 30 % всего состава. Только тогда они деморализовались и отступали, в полном уже беспорядке.

Потеряв так, в бесплодных, кровавых атаках, — **42 батальона**, генерал Зотов после полдня прекратил тут атаки, имея в своем распоряжении еще 39 батальонов, не участвовавших в бою.

А вот как обстояло дело на Кришинском секторе, в то же самое время:

Немецкий автор пишет: «Ведомые твердой рукой и зорким глазом Скобелева, последовательно от рубежа к рубежу, разреженные русские части, во взаимодействии с конницей и орудиями артиллерийской поддержки, ворвались после полдня и прочно заняли **последние** турецкие укрепления этого фронта, всего в **один километр** к западу от южной окраины **самой Плевны**».

Но главная атака на восточном и юго-восточном секторах была уже решительно отбита силами всего 13 турецких батальонов, и **все свои остальные силы** (за исключением четырех батальонов) — **всего двадцать семь батальонов** — Осман-Паша оттянул для контратак на этом единственном угрожавшем ему пораженном участке обороны.

Скобелевские же части, прорвавшись к самому сердцу Плевны, лишены были возможности маневрирования против превосходных турецких сил, и должны были перейти к обороне, **в ожидании от генерала Зотова подкреплений, для нанесения окончательного удара**, а вооруженные с дула заряжающимися ружьями, обороняться они могли только рукопашными контр-ударами.

В этих условиях, они удержали, истекая кровью, все занятые укрепления до **следующего дня**, и только после категорического отказа генерала Зотова в поддержке лично генералу Скобелеву, прискакавшему к нему с Кришинских редутов в 16 час. 31 июля, они отошли в исходное положение.

Русские потери, в **64-х батальонах** участвовавших в атаках «третьей Плевны», достигли **16.000** офицеров и солдат, т. е. 35 % всего их состава. Турецкие, — всего **4.000 человек**.

Что касается Ахал-Текинской экспедиции, надо сказать, что прекрасная и многочисленная туркменская конница вооружена была фактически лишь **холодным оружием**, включая стрелы, ибо некоторое количество русских ружей и пушек, захваченных у погибших прежних наших экспедиций, при недостатке патронов, служили в Геок-Тепэ, главным образом, для салютной пальбы, и имелись только у отдельных всадников. Поэтому в коротком бою на месте, каре обстрелянной русской пехоты, при соответствующем ими управлении, были почти неуязвимыми для текинской конницы, пока у пехоты было достаточно патронов; труднее было отбиваться в движении, но чрезвычайно трудно было вести наступательные действия в знойной безводной пустыне, где не только пища и патроны, но и вода, надо было нести и подвозить за собою.

Скобелев все это прекрасно знал и превосходно организовал свой поход **начав** с устройства **баз** и сбора особо приспособленных транспортных средств, причем с помощью сапер построил в рекордное время больше 100 километров железной дороги с верблюжьей тягой от одного порта на восточном берегу Каспийского моря до своей главной базы, откуда надо было двигаться уже в «боевом» походном порядке.

Подойти к району оазисов с крепостью Геок-Тепэ надо было через пустыню, в которой даже редкие одиночные колоды были засыпаны текинцами на протяжении трех переходов.

Расчет и организацию своих сил и средств Скобелев должен был сделать на основании данных секретной разведки через местных жителей, ибо других данных о районе с крепостью Геок-Тепэ не было, и учитывая известную ази-

атскую вероломность, он решил перед выступлением в поход лично проверить их.

И вот, он берет с собой 4 роты пехоты, 4 казачьи сотни, 8 орудий, оркестр музыки, знамя и одного своего адъютанта, понесших на себе и во вьюках провиант, воду и боевые припасы с расчетом строгого «рациона» на **шесть** дней, и выступает с ними... к Геок-Тепэ, прямо, так сказать, в «пасть пустынного льву»!

Эта маленькая «колонна» была построена им и постоянно держалась в походе и на bivуаках в особом порядке — «вытянутого ромба», в **четырёх вершинах** коего находились пехотные роты, в строю «резервной колонны» — быстро перестраиваемом в «каре»; за каждой ротой, внутри ромба, двигались по два орудия; в интервалах между ротами пехоты, по периметру ромба, двигались казачьи сотни, разбивавшиеся в лагу. В центре ромба небольшой «обоз» с резервами пищи, воды и патронов. Сам Скобелев, со знаменем и музыкой, выбирал свое положение в ромбе, смотря по обстоятельству.

Получилось нечто вроде «движущегося форта», — в виде звезды из четырех сомкнутых «бастонных фронтов»!

Эта удивительная колонна пересекла в два с половиною перехода пустыню и на рассвете третьего дня подошла к главным воротам крепости, с развернутым знаменем, под гром оркестра, с Белым Генералом во главе, и вызвала через парламентаря коменданта крепости на переговоры.

Текинцы постоянно держали свои разьезды вокруг конечной устраиваемой Скобелевым базы и были своевременно оповещены о приближении этой странной маленькой русской «экспедиции» к крепости, но не могли понять действительной цели ее. Однако, предупредили население, собравшееся в крепости, и высыпавшее на высокие глинобитные стены ее, глядеть на «гауров», а конницу свою сбавали в дальние части оазиса, за крепостью, приказав не мешать подходу русской колонны к Геок-Тепэ.

Появившемуся под крепостными воротами коменданту Скобелев коротко предложил от имени «Белого Царя» ...сдаться, на льготных, впрочем, условиях для будущего страны. Комендант ответил глумлением, выстрелами двух пушек, не причинившими никакого вреда, и тучею пущенных с крепостных стен стрел, частично долетевших и кое-кого ранивших в русской колонне.

Залпы Скобелевских пушек и пехотных каре моментально очистили крепостные стены от «зевак» населения, помнившего гибель прежних русских экспедиций и предвкусившего новое приятно-волнующее зрелище, а русская боевая колонна невозмутимо двинулась, с развернутым знаменем и под гром оркестра, **обходить кругом крепостные стены**, очевидно, рассматриваемая зорким скобелевским взглядом, как в своих деталях, так и в совокупности с деталями окружающей их части оазиса.

Закончив обход, Скобелев предупредил коменданта, что **через 10 дней придет потребовать решительного и окончательного ответа**, и тогда уже не пощадит **сопротивляющихся**.

Половину первого перехода на возвратном пути Скобелевская колонна окруженная «морем» набрасывавшейся на нее **со всех сторон** туркменской конницы, быстро, впрочем, увидевшей, после коротких, но мощных залпов русских ружей и пушек, косивших ее валы, что доскакать **нужной массой** до русских каре, дело чрезвычайно для нее трудное.

Текинцы попробовали напасть еще, внезапно, на Скобелевскую колонну ночью, перед рассветом, на первом ее bivуаке, но и тут, потерпев кровавую неудачу, оставили ее затем в покое, сопровождая ход ее далекими разьездами.

Колонна вернулась с незначительными потерями в срок, потратив взятые запасы, кроме патронов, которых у нее еще осталось достаточно.

Точно в указанный Скобелевым коменданту срок, главная колонна всей экспедиции подошла к Геок-Тепэ и немедленно приступила к подготовке штурма. Хотя текинцы в начале его и защищались отчаянно, но **все чувствовали**, после замечательнейшей Скобелевской рекогносцировки, что дни Геок-Тепэ — **сочтены**.

Мстислав Титов
Военный инженер,
подполковник.

Михаил Бойков

ТЕМНЫЕ ДЕЛА

Некий советский судья, разбирая однажды запутанное следственное дело, определил:

— Суду ясно, что дело темное...

За последнее время в СССР произошел целый ряд подобных дел, весьма темных, как для иностранцев, так и для некоторой части эмиграции. Постараюсь их несколько осветить в этом обзоре советских газет и радио.

“ПОЛЕТИМ С БОМБАМИ!”

Вся советская печать и радио торжественно отметили 20-летие первого полета из Москвы в САСШ через Северный полюс, совершенного летом 1937 года летчиками В. Чкаловым, Г. Байдуковым и А. Беляковым. По этому поводу напечатаны в газетах и журналах и переданы по радио сотни статей, рассказов, очерков, заметок, стихов и т. п.

В г. Горьком (Нижний Новгород) состоялись “всенародные торжества”, организованные городским партийным комитетом. Музей Чкалова в поселке имени Чкалова пополнен новыми экспонатами. Среди них выставлен для всеобщего обозрения самолет АНТ-25, на котором три советских авиатора летали в Америку через Северный полюс. К 20-летию этого полета в Москве открылась авиационная выставка.

Все это проводится под знаком борьбы за мир. Но при этом умышленно забываются слова Валерия Чкалова, сказанные им в 1937 году и ставшие известными многим советским гражданам:

— Вчера мы летали в Америку просто так, а завтра полетим туда с бомбами.

ВО СКОЛЬКО РАЗ?

Московская газета “Труд” 5 июля опубликовала большую статью о росте национальной ренты СССР. В этой статье утверждается следующее:

“Национальная рента СССР растет из года в год и материальное состояние советских людей непрерывно повышается... По сравнению с 1913 годом, национальная рента советской страны возросла более, чем в 19 раз, а на душу населения в 13 раз. В САСШ за то же время рента на душу населения увеличилась меньше, чем в два раза.”

На первый взгляд как будто достижение. Но “Труд” не указывает во сколько раз понизилась покупательная стоимость советского рубля в сравнении с царским. Между тем, эта стоимость с 1913 года понизилась (по отелным видам товаров и продовольствия) от 100 до 200 раз. Килограмм белого хлеба (2 1/2 фунта), который тогда, например, стоил 6 копеек, теперь продается за 5 рублей 60 копеек. Что же это за рост? Рост благосостояния граждан или рост дороговизны?

ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ

Советское радио 23 июля с. г. передало такое сообщение:

“Государственное географическое издательство приступило к выпуску серии специальных учебников о странах Южной Америки. Первый такой учебник уже выпущен. В нем помещены статьи о географии, населении, государственном устройстве, международном положении и хо-

зяйстве Венесуэлы, Эквадора, Колумбии и Гвианы.”

Для чего понадобились эти учебники? Не для подготовки ли будущих “специалистов” по Южной Америке?

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ “ШКОЛЫ КОММУНИЗМА”

Партийные организации городов, фабрик, заводов, совхозов, советских учреждений и учебных заведений готовятся отпраздновать 50-летие возникновения профессиональных союзов в России, исполняющееся в августе с. г.

По сообщениям советских газет, сейчас в городах и селах проводятся собрания рабочих, служащих и учащихся, посвященные этой дате. В августе в Москве состоится юбилейный пленум Центрального совета профсоюзов СССР, на который приглашены делегации профессиональных организаций из Америки и Европы.

На этом пленуме будет “заслушан” ряд докладов и речей о борьбе профсоюзов СССР за права трудящихся, за их радостную, счастливую жизнь и тому подобное вранье. Правды, известной большинству граждан СССР, ораторы пленума не скажут; правды о том, что в первые годы своего существования профессиональные союзы в России не столько защищали права трудящихся, сколько помогали большевикам подготавливать революцию, что во время Первой Мировой войны они добивались поражения России, а при советской власти превратились в орудие коммунистов для порабощения народа. Повидимому на пленуме не упомянуто и о словах Ленина:

“Профсоюзы — школа коммунизма”.

Говорить такие вещи в глаза иностранцам советские профсоюзные деятели теперь временно воздерживаются.

ПРИМАНКА

“Учительская газета” в ряде статей и заметок, опубликованных в июне и июле с. г., писала о приеме детей в строительные школы. В одной из этих статей читаем:

“Создание школ для строителей вызвано необходимостью значительно увеличить число квалифицированных рабочих. В этом году в 300 школ такого типа поступят около 60 тысяч человек... Школы готовят строительных рабочих всех специальностей.”

Газета в статьях и заметках подчеркивает:

“Обучение в школах строителей бесплатное. Кроме того, учащиеся получают одежду, обувь и ежемесячную стипендию.”

Каждый гражданин СССР мечтает видеть своего ребенка в будущем инженером, врачом, педагогом, музыкантом, агрономом, но не каждому это доступно. Многие родители зарабатывают так мало, что не в состоянии купить своим детям зимнюю одежду и обувь. Поэтому с наступлением зимы посещаемость учащимися общеобразовательных школ резко снижается, особенно в сельских местностях СССР. А в строительных школах правительство ввело приманку: бесплатное обучение, стипендию, одежду и обувь. Вот и отдают родители своих детей туда, где их превратят в рабов коммунистических строев.

СПОРТ И ВЫРОЖДЕНИЕ

“Комсомольская Правда” посвятила 21 июля с. г. целых две страницы празднику советского спорта — “Дню физ-

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый г. Редатор!

Не откажите в любезности дать место на страницах Вашей уважаемой газеты небольшому сообщению о последствиях моей статьи, напечатанной в № 372 “Нашей Страны” под заглавием “Русь и Византия”.

Дело в том, что в указанной моей статье стояла фраза: “Смешно быть русским монархистом и не быть православным, как непосредственно быть православным и восставать против монархического принципа государственных форм”. Фраза эта вызвала отклики, ибо она показала некоторым из читателей слишком резкой вообще, чрезмерно обязательной отчасти и опрометчивой по сути. Мне были предъявлены антимонархические суждения епископа Иоанна (Шаховского), изложенные в его известной статье, напечатанной в Нью-Йорке в газете “Новое Русское Слово” и в Париже в газете “Русская Мысль”.

Так возникла необходимость обоснования мысли, высказанной в вышеназванной моей статье, что повело к составлению изложения, в свою очередь повлекшего суждения богословского характера. Они открыли новую тему, освещению которой надлежало бы посвятить труд, опубликование которого в наших условиях не представляется возможным, тем более, на страницах газеты не богословского характера. Поэтому, краткий ответ на полученные мною отклики был послан в редакцию журнала “Православная Русь”, где он и появился на стр. 4 — выпуска № 13 за текущий год.

Надеюсь, что Вы дадите место этому письму, и что заинтересованные читатели обратятся к указанному изданию, чтобы убедиться в том, что мысль, высказанная в статье “Русь и Византия”, не есть мое изобретение, но что она основана на учении Православной Церкви.

Остается пожалеть, что обстоятельства не позволяют предложить вниманию заинтересованных лиц изложения полно и отвечающего всем возможным вопросам. Обращая еще раз внимание заинтересованных на 13-ый выпуск журнала “Православная Русь” за тек. год, приношу сердечную благодарность за опубликование этого письма, и остаюсь с искренним к Вам уважением

Н. Кусаков

культуризма”. Они пестрят цифрами “спортивных достижений”, из которых некоторые взяты с потолка или высосаны из пальца:

“В Советском Союзе занимаются спортом 19 миллионов человек. За последние два года советские спортсмены улучшили 564 раза рекорды СССР и 192 раза мировые. В распоряжении советских спортсменов имеется 1.500 стадионов, 25.000 футбольных площадок и более 7.000 помещений для занятий гимнастикой. В СССР насчитывается 1.100.000 футболистов, около миллиона гимнастов и игроков в баскетбол, сотни тысяч пловцов, стрелков” и т. д.

При таком физическом воспитании молодые поколения в СССР, казалось бы, должны быть здоровыми. Но почему же кадровые офицеры советской армии с тревогой отмечают ежегодно увеличивающуюся физическую недоброту призывников? Почему иностранцы, видя советских солдат в СССР и за границей, удивляются:

— О, как они малорослы! Где же хваленые русские богатыри?..

Этих богатырей коммунизм 40 лет уничтожает духовным гнетом, всевозможными насильями, разрушением семьи, страхом и голодом. И никакая “физкультура” с ее рекордами профессиональных спортсменов, заботливо выращиваемых советской властью, тут не поможет.

КТО В КОГО?

В радио-передаче из Москвы 3 июля было сообщено:

“Открывшаяся в Московской национальной библиотеке иностранной литературы выставка ЮНЕСКО пользуется большим успехом среди посетителей. На выставке экспонированы работы на английском, французском, испанском и русском языках.”

Кто в кого там внедряется? ЮНЕСКО в Советский Союз или наоборот? Повидимому, оба — друг в друга.

Михаил Бойков

ИЗДАТЕЛЬСТВО наша страна

На складе Издательства и у Представителей:
Иван Солоневич. ДИКТАТУРА ИМПЕРИИ. Часть 1. \$ 2.00
И. Солоневич. НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

Часть 1. Основные положения \$ 1.50
Часть 2. Дух народа \$ 1.50
Часть 3. Киев и Москва \$ 1.50
Часть 4. Москва \$ 1.50
Часть 5. Петр Первый \$ 1.50
Иван Солоневич. ВЕЛИКАЯ ФАЛЬШИВКА ФЕВРАЛЯ. \$ 1.50
Иван Солоневич. ДИКТАТУРА СЛОЯ \$ 1.50
Иван Солоневич. ХОЗЯЕВА. Русская сказка \$ 1.00
Иван Солоневич. РОМАН ВО ДВОРЦЕ ТРУДА (3-е издание) \$ 1.50
ЧТО ГОВОРИТ ИВАН СОЛОНЕВИЧ О ЦАРЕ И МОНАРХИИ, О БОЛЬШЕВИЗМЕ, О РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ, О “ШТАБС-КАПИТАНСКОМ” (Народно-Монархическом) ДВИЖЕНИИ \$ 1.00

Проф. М. В. Зызыкин. ТАЙНЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I \$ 4.00
Проф. Б. Н. Ширяев (А. Алымов). ДИ-ПИ В ИТАЛИИ \$ 3.00
Борис Ширяев. “Я — ЧЕЛОВЕК РУССКИЙ” и др. рассказы \$ 1.00
Борис Ольшанский. МЫ ПРИХОДИМ С ВОСТОКА \$ 3.30
М. М. Спасовский. СОБОРНАЯ МОНАРХИЯ \$ 0.50
В. К. Федюнок. ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ СССР \$ 0.50
Николай Былов. А. С. ПУШКИН, КАК ОСНОВА КОНТРРЕВОЛЮЦИИ \$ 0.50
Николай Кремнев. “ЦАРСКИЕ ОПРИЧНИКИ” \$ 1.50
Борис Башилов. УНТЕРМЕНШИ, МОРЛОКИ ИЛИ РУССКИЕ (Наблюдения “внутреннего эмигранта”) \$ 1.50
МОНАРХИЯ, РЕСПУБЛИКА, ДИКТАТУРА — политический справочник русского монархиста — составил Борис Башилов \$ 1.00
Н. Потоцкий. БЕСЕДЫ О НАРОДНОЙ МОНАРХИИ \$ 1.50
Лидия Норд. ИНЖЕНЕРЫ ДУШ \$ 1.00

М. Бойков. ПАРТИЗАНЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ \$ 1.00
М. Бойков. РУКА МАЙОРА ГРОМОВА. Роман. \$ 1.50
Николай Жигулев. МОЗАИКА ЖИЗНИ. Рассказы. \$ 1.00
Стоимость книг указана в американских долларах. Цена для Аргентины — из расчета 1 ам. дол. равен 20 песо.
Н. Кусаков. ВСЮДУ ЖИЗНЬ (Повесть) \$ 1.50
Очерки по Русской Истории — Н. Потоцкий. ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ \$ 1.00

В ПЕЧАТИ

Г. Месняев. ЗА ГРАНЬЮ ПРОШЛЫХ ДНЕЙ.

Всю корреспонденцию и заказы адресовать:
VSEVOLOD DUBROWSKY
“Nuestro Pais”
Casilla de Correo 2847, Bs. Aires
Republica Argentina

КНИГА-ПОЧТОЙ

Miguel Tamarzeff. Casilla de Correo No. 4, V. Ballester FNGBM, Argentina.

История русского масонства, том I — 2 дол. 75 ц., том II и том III по 3 дол. и отдельные сочинения по истории русского масонства:

Б. Башилов. Робеспьер на троне (исторические результаты совершенной Петром I революции) — 2 дол.

В. Иванов. Тайны масонства 0.75 дол.
Б. Башилов. Русская Европа (Россия при первых преемниках Петра I (1727-1762 г.г.) 1 дол. 25 ц.

Б. Башилов. “Златой век” Екатерины II 1 дол 75 ц.

Продаются:
France: A. P. Krivochejeff, 27 Rue de Neuilly Sur Seine.

Venezuela: K. Kellner, Av. Sarria 24, Caracas.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА НА ТРЕТЬЮ СЕРИЮ КНИГ БИБЛИОТЕКИ “НАША СТРАНА”

Приступая к печатанию книг ТРЕТЬЕЙ серии Библиотеки “НАША СТРАНА”, издательство “НАША СТРАНА” доводит до сведения читателей, что ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА на книги ТРЕТЬЕЙ СЕРИИ ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ, причем подписка принимается, как на всю серию в целом, так и на каждую из входящих в нее книг — в отдельности.

ТРЕТЬЯ СЕРИЯ книг Библиотеки “НАША СТРАНА”:

1. Проф. М. В. Зызыкин — Император Николай I и Военный заговор 14-го декабря 1825 года. Цена: 2.00 ам. дол.; по предварительной подписке — 1.50 ам. дол.

2. Протоиерей Николай Смирнов — Златая цепь святости на Руси. Цена: 3.00 ам. дол.; по предварительной подписке — 2.50 ам. дол.

3. Николай Потоцкий — Курс национального воспитания русской молодежи. Цена: 1.00 ам. дол.; по предварительной подписке — 0.75 ам. дол.

4. Лидия Норд — Из блокнота советской журналистки. Цена: 1.50 ам. дол.; по предварительной подписке — 1.25 ам. дол.

Стоимость всей серии книг по предварительной подписке — 6.— ам. долларов; для Аргентины — все цены из расчета — 1.— ам. дол. равен 20.— аргентинским песо.

Подписка принимается как редакцией газеты “НАША СТРАНА”, так и всеми ее представителями на местах.

VICENTE RORIVE

ESENCIA CRIMINAL DEL COMUNISMO

(Continuación)

La realización del comunismo, la costó a la Humanidad millones de vidas, torrentes de sangre y lágrimas, sin que, a pesar de ello, se produjera la menor mejora en las condiciones de vida de los que se hallan bajo la férula de los cabecillas rojos.

Por el contrario, las estadísticas y los testimonios de los que "han elegido la Libertad", nos demuestran cotidianamente, que el nivel de vida de los países caídos bajo el dominio comunista, sufre una baja vertiginosa para estabilizarse luego a un grado que ni siquiera podemos imaginar en nuestros felices países de abundancia y libertad.

Un crimen queda siempre siendo un crimen, cualesquiera sean sus propósitos. Pero un crimen, cometido a sangre fría, para la realización de una finalidad imposible, y que por lo tanto, no habrá servido para nada, es una monstruosidad. Y sin embargo, de ello es de lo que podemos acusar a los líderes comunistas.

Engaño, abuso de confianza, robo y asesinatos en masa, violencias de toda índole, raptos, esclavización al trabajo, estafas, agresiones armadas contra los países vecinos, — si todos estos, no son crímenes, ¿qué son entonces?

La ideología comunista, reconoce como el Mayor de los Crímenes (y tal vez el único), todo atentado "contra el Pueblo"; es decir, contra el Estado Comunista y sus dirigentes. Los demás hechos que nosotros, en nuestra incompreensión burguesa, llamamos "delitos" y "crímenes" no pueden existir en un país "comunizado", y hasta se vuelven "hazañas heroicas" cuando están cometidos contra los "enemigos del Pueblo".

Analícemos más de cerca la doctrina comunista, y los métodos por medio de los cuales se lleva a cabo.

(Continuará)

("Frente Común", agosto 1957)

Вышла отдельным изданием и
ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
б р о ш ю р а
Н. КУСАКОВА
ДОСТОЕВСКИЙ
и
РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Цена: 0.50 ам. дол.
В Аргентине и странах Юж. Америки — 8 песо.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 3 песо; САСШ — 30
ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бра
зилия — 6 круз.; Венесуэла — 1
бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Па
рагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил.
песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Фран
ция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10
бельг. фр.; Швейцария — 1 шв.
франк; Германия — 75 фф.; Иран —
10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс.
австр.; Марокко — 60 фр.; Италия
— 150 лир; Голландия — 0.65 гуль
дена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ
ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в
Бразилии 8 круз.; в Венесуэле —
1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.;
в Чили — 50 чил. песо; во Фран
ции — 100 фр. фр.; в Германии —
1 нем. марка; в Голландии — 1
гульден.

В розничной продаже и при под
писке — цена номера одинакова.
Подписную плату настойчиво про
сим вносить не менее чем за д е
с я т ь номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей
Страны" и ее представителями на
определенное количество порядко
вых номеров, или на срок на 6 или
на 12 месяцев (подписная плата в
этом случае равна соответственно
стоимости 25-ти или 50-ти номеров

ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ГОСУДАРЯ НАШЕГО

ПИСЬМО ИЗ СИДНЕЯ

В этом году в Сиднее день Тезоименитства Государя нашего и Великого Князя Владимира Кирилловича прошел с большим подъемом и задумчивостью. В Кафедральном Свято-Петропавловском Соборе после Божественной Литургии о. Федор Михалюк отслужил торжественный молебен с провозглашением "Многая лета Благоверному и Благочестивейшему Государю нашему и Великому Князю Владимиру Кирилловичу"... А в своем слове подчеркнул важность служения Великому Князю делу освобождения России от красного ига.

После обедни немногие из прихожан разошлись, большинство осталось помолиться о здравии и благоденствии Августейшей Семьи. На молебне присутствовали: — начальник Австралийского Отдела Корпуса Императорских Армии и Флота полк. В. А. Петрушевский, председатель Народно-Монархического Объединения полк. А. Н. Стафиевский, представитель Народно-Монархического Движения имени Ив. Солоневича и многочисленные друзья Исторической России.

В этот же день в 2 часа дня в гостеприимном зале "Русский Голос", хозяином которого является антимонархист и глубокий русский националист Н. П. Харьков, состоялся по предварительной подписке (Один паунд, с отчислением 50 % в Фонд Великого Князя) банкет Австралийского Отдела Корпуса Императорских Армии и Флота.

За длинным прекрасно сервированным столом во весь зал не удалось разместиться собравшимся, пришлось увеличить его соответствующим дополнением. Распорядителем банкета был назначенный администратор и хранитель сборов в Фонд Великого Князя капитан С. В. Доманский. Стены зала, как всегда, украшали большие портреты членов здравствующей Августейшей Семьи.

Банкет открыл полк. В. А. Петрушевский, провозгласивший первый тост, по установившейся традиции, за Английскую Королеву Елизавету II. Второй бокал полк. В. А. Петрушевский поднял за ЕИВ Великого Князя Владимира Кирилловича, Его Августейшую Супругу Великую Княгиню Леониду Георгиевну и Их Августейшую Дочь Великую Князю Марию Владимировну. Троекратное дружное "Ура!" покрыло этот тост.

Полк. А. Н. Стафиевский в своем маленьком, но выразительном слове призвал всех участников банкета содействовать дальнейшему развитию общерусского монархического движения и выпить за здоровье всех тех, кто стоит выше всякого рода недоразумений в монархической среде и выше личных амбиций и твердо, смело и широко идет на помощь Великому Князю, всемерно развивая монархическое начало и всемерно укрепляя его в Русском Зарубежье. Гром аплодисментов подчеркнул, что быть "монархистом вообще" небольшая честь, все дело в том, чтобы в жизни и в общественно-политической работе крепко, верно и дружно служить своему Государю.

Третьим, с маленькой речью выступил М. М. Спасовский, оттенивший, что "в этом году день Тезоименитства Государя нашего и Великого Князя Владимира Кирилловича особенно знаменателен и особенно ценен и близок нашему русскому сердцу, ибо именно в этом году в России, полоненной коммунизмом, совершаются большие сдвиги в направлении развала заживо гнивающего каторжного советского режима и этим самым реально приближаются сроки возрождения нашей Исторической России. Нет никакого сомнения в том, что момент перехода от советской России к Исторической будет мучителен, сложен и тяжел, но нет никакого сомнения и в том, что многонациональная громада российского народа жадно потянется в конечном итоге переходного периода к тому государственному строю который тысячу лет ковал и выковал блестящую Империю Российскую. И именно Династия Романовых венчала этот блеск, именно гений русского народа, его государственный инстинкт и его природная даровитость в лице наших гениальных писателей, художников, ученых, поэтов, государственных мужей и наших святых молитвенников вел нашу Землю Русскую с этим ее блеском на первое место в ряду великих держав... И да благословит Господь Бог Государя нашего и Великого Князя Вла

димира Кирилловича принять на свои плечи тяжкое бремя Царского служения нашей земле и возжечь блеск ее государственного и культурного величия, а нам, рядовым русским людям, да помогут Небесные силы служить Ему верно и честно до конца наших дней. Я пью за здоровье Государя нашего и Великого Князя Владимира, Его Августейшую Семью и всех, кто крепко, жертвенно и активно предан святым идеалам Русской Государственности!.."

Банкет затянулся до 7-ми часов вечера. Очень остроумную шутовскую поэму прочел А. Г. Макриди — автор поэмы и великолепный чтец был награжден продолжительными аплодисментами. Много интересного из своих наблюдений жизни СССР сообщил Н. П. Харьков. Его слово вызвало оживленный обмен мнениями, и неохотно расходились собравшиеся, чувствуя глубокое удовлетворение от этой встречи друзей и от этих душевных бесед.

Попутно хочется отметить одну статью, напечатанную 20-го июля тек. года в большой сиднейской газете "The Sydney Morning Herald". Статья эта озаглавлена — "Мечта Белой России". В качестве иллюстрации к тексту приведены три фотографии: Св. Великого Князя Владимира, ЕИВ Великого Князя Владимира Кирилловича (с надписью: — "Великий Князь Владимир, Наследник Императорской короны) и покойного Второго Государя Императора Николая Второго с Императрицей, снятых в боярских костюмах (с надписью: — "Последний Царь Святой Руси — Николай Второй и Его Царица).

Статья написана г-жей Ванессой Браун со слов, как пишет газета, г-на Н., — "небольшого роста, хрупкого русского, изысканно опрятного, с видом благородной и умной птицы"...

Полное отсутствие какой-либо кляквы и доброжелательный тон статьи невольно привлекли к себе внимание всей местной Русской колонии, на 80 % монархически настроенной. В местных газетах мы привыкли читать довольно саркастические и довольно невежественные статьи о Царской России, и напечатание этой статьи является в какой-то степени знаменательным моментом, как бы неким поворотом от русофобства в сторону если не русофильства, то, по крайней мере, спокойного освещения русской исторической действительности.

"Г-н Н." не есть выдуманное лицо. "Г-н Н." реально существует, он действительно живет в Сиднее, присутствовал на вышеупомянутом банкете и хорошо знаком и близок автору этих строк.

К. Стоянов

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от С. Серова — 5 дол., от А. Кур — 1 дол., от М. Маслова — 2 дол., от Лидии Соломахо — 3 дол.

В РЕДАКЦИЮ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН поступили следующие суммы:

от В. Заханевича — 1 дол.

Вышел из печати второй том книги МИХАИЛА БОЙКОВА ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ ТЮРЬМЫ

(Часть вторая: Смертники; часть третья: Холоднгорск).

В книге 400 страниц. Цена ее в Аргентине 65 песо, в других странах 3.25 американских долларов. Можно выписать через издательство "Наша Страна".

КАЗАЧЬЯ СТАНИЦА в Монтевидео (Уругвай) желает установить связь с Атаманами областей, Атаманами станиц и казаками за рубежом. Писать по адресу: Simón Pavloff, Portugal 3973, Montevideo, Uruguay.

НАША СТРАНА**ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ NUESTRO PAIS**

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ АМЕРИКА DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8408
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Correio Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: S. K. Kellner, Av. Sarria 24,
Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.
O. C. Dirección General de Vialidad,
Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.
U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6th Ave, Apt. B.
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los
Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E
14th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New
York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.,
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3,
Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Pointe
caré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

"Derby Universal Book Agency", P.O.B.
No. 27, Station "B". Phone Jackson—
2-3927. Hamilton, Ontario

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Sla
ve — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama"
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine,
Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg
Postfach 63.

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 28,
Athènes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt.
42/III. Oslo. Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamche
Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buran
da. Brisbane. Q.d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str.,
Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office
Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str.,
South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdwal,
Teheran.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Лидия Павловна Назарова - Лавриненко разыскивает детей Веру Георгиевну Баржеутскую и Елену Николаевну Буракову, выехавших из Китая после Второй Мировой войны в Бразилию, в Сан-Пауло, и сестру Пелагею Павловну Буракову, выехавшую из Шанхая в Сан-Франциско до Второй Мировой войны. Писать по адресу:

L. LAVRINENKO
Amsterdamche Weg 96, Arnhem
HOLLAND

Вышла из печати и поступила
в продажу

новая книга
Издательства "Наша Страна"

Н. КУСАКОВ
ВСЮДУ ЖИЗНЬ

Цена — 1.50 ам. дол.